

Содержание

ISSN 2587-8190

Алексей Попович. Жертва «живая» и «мертвая». <i>Топос и разноречие контекста в книжности Древней Руси XI–XIV веков.</i>	115
Михаил Люстров. Гренландская тема в русской литературе XVII–XVIII веков	136
Олег Ларионов. К источникам «Разговора о счастье» Н. М. Карамзина	147
Андрей Люстров. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». <i>Судьба двух редакций в школьном каноне</i>	160
Екатерина Колеватова. Финансовые махинации и драматический конфликт. <i>Сюжетные схемы и функции персонажей в русской драматургии второй половины 1870-х годов</i>	174
Алина Соломонова. Особенности изображения ощущений и создания заболевшего персонажа (<i>на примере произведений А. П. Чехова</i>)	187
Оксана Толстоноженко. К вопросу о конструировании профессиональной идентичности писателей-самоучек в начале XX века	207
Катерина Брылева. Воспоминания зятя. <i>Об одном источнике сведений Николая Гумилева о Т. Готье.</i>	221
Илья Веницкий. «Завещание Сергея Есенина». <i>История одной мистификации.</i>	234
Анастасия Трушина. Функция библейских подтекстов в очерке М. А. Булгакова «Часы жизни и смерти»	276
Екатерина Тарасова. Из чего сделана «Пиковая дама» Евгения Замятина?	282
Александр Кобринский. Хармс – кинозритель. <i>Из реального комментария к записным книжкам</i>	299
Александр Жолковский. Разбор трех разборов. <i>Автоэвристические заметки.</i>	312

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2019 XV (2–3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2019 (2-3)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Фин-
ляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnââ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2019

© «Летняя школа по русской литературе», 2019

Contents

Alexey Popovich. Victim “Living” and “Dead”. <i>A Topos and the Contradiction of Context in the Books of Ancient Russia of 11th–14th Centuries</i>	115
Mikhail Ljustrov. Greenland Theme in the 17–18th Centuries Russian Literature.	136
Oleg Larionov. Towards the Sources of Nikolay Karamzin’s “Conversation on Happiness”.	147
Andrey Lyustrov. N. V. Gogol’s “Taras Bulba”. <i>Two versions in the Russian school canon</i>	160
Ekaterina Kolevatova. Financial fraud and dramatic conflict. <i>Plot schemes and character functions in Russian drama in the second half of the 1870s</i>	174
Alina Solomonova. Artistic Peculiarities of Representation an Ill Character’s Esthesia and Consciousness (<i>by the Example of the Works of Anton Chekhov</i>)	187
Oxana Tolstonozhenko. Towards the Invention of Professional Identity of Early 20th Century Autodidact Writers	207
Katerina Bryleva. The memoirs of the son-in-law. <i>One of Nikolai Gumilev’s sources of knowledge about T. Gautier</i>	221
Ilya Vinitsky. “Sergei Esenin’s Last Will and Testament”. <i>The Origins of a Mystification.</i>	234
Anastasia Trushina. The function of biblical subtext in The Story “Hours of Life and Death” by Mikhail Bulgakov	276
Ekaterina Tarasova. What is Evgenij Zamjatin’s “The Queen of Spades” made of?	282
Alexander Kobrinsky. Daniil Kharms as a moviegoer. <i>Preliminary notes</i>	299
Alexander Zholkovsky. Analyzing three analyses. <i>Autoheuristic Notes</i>	312

Editorial Board:

Alexey Balakin, Elena Glukhovskaja,

Aleksander Kobrinskij (Chief Editor),

Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova, Aleksandra Chaban

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

АНДРЕЙ ЛЮСТРОВ
(Москва)

ПОВЕСТЬ Н. В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»

Судьба двух редакций в школьном каноне

В статье рассматривается, когда и при каких условиях повесть Н. В. Гоголя вошла в школьный канон. На материале хрестоматий и школьных программ определяется канонический потенциал текста, указывается на циркуляцию двух редакций в школьной литературе. Сложное соотношение версий 1835 и 1842 годов объясняется националистическим зарядом повести.

Ключевые слова: литературный канон, Н. В. Гоголь, хрестоматии, школьная программа.

Информация об авторе: Андрей Михайлович Люстров, студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Москва, Россия.

E-mail: almlamalm@mail.ru

N. V. Gogol's "Taras Bulba"

Two versions in the Russian school canon

The article explains when and why "Taras Bulba" by N. V. Gogol entered the Russian school canon. The canonical potential of the text is indicated relying on the anthologies and school curricula, and the circulation of two editions in school literature is showed. The complicated correlation of the versions of 1835 and 1842 is explained by the nationalist charge of the story.

Key words: literary canon, Taras Bulba, school curricula, N. V. Gogol.

About the author: Andrey Lyustrov, student at National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia.

E-mail: almlamalm@mail.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-2-3-160-173

Повесть «Тарас Бульба» — канонический текст, который прочно закрепился в школьной программе, став одним из самых известных гоголевских произведений. Говоря о литературном каноне, мы прежде всего апеллируем к работе Дж. Гиллори, согласно которой литературный канон является

не застывшим перечнем текстов, а процессом распределения культурного капитала среди социальных групп, определяющих школьную систему и доступ к ней.¹ Следуя Гиллори, мы постараемся объяснить, когда «Тарас Бульба» вошел в школьные программы и хрестоматии, вследствие каких причин это произошло и почему на этот вопрос не так просто ответить.

После издания в 1842 году первого собрания сочинений Н. В. Гоголя повесть «Тарас Бульба» стала существовать в двух редакциях — 1835 года, опубликованной в сборнике «Миргород», и увеличенной вдвое редакции 1842 года (далее ТБ-1 и ТБ-2). В дальнейшем обе редакции имели спрос в книгоиздательской сфере, оказывались в центре литературных полемика и входили в круг народного чтения. В настоящем исследовании мы постараемся ответить на вопрос, в каком отношении находились редакции 1835 и 1842 годов в процессе канонизации гоголевской повести. Временные рамки настоящей работы охватывают период от первой публикации повести в 1835 году до конца 1930-х годов, когда окончательно сформировался сталинский школьный канон, который во многом остается фундаментом современной школьной программы.

В 1852 году под редакцией А. Д. Галахова и Ф. И. Буслаева выходит первая в Российской империи школьная программа, в которой обязательными для специального класса военно-учебных заведений оказываются повести Гоголя.² И хотя составителями не уточняется, какие именно тексты должны быть прочитаны, в программе указано, что эти произведения содержатся в хрестоматиях Галахова. В изданиях этой хрестоматии 1843, 1849 и 1853 годов наряду с фрагментами из «Мертвых душ», «Майской ночи» и «Старосветских помещиков» приводятся отрывки из повести «Тарас Бульба».³

¹ *Guillory J.* Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago, 1993. P. 18.

² *Галахов А., Буслаев Ф.* Конспект русского языка и словесности для руководства в военно-учебных заведениях, составленный А. Галаховым и Ф. Буслаевым, на основании Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений высочайше утвержденного 24-го декабря 1848 года. СПб., 1852.

³ *Галахов А. Д.* Полная русская хрестоматия, или образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей: [В 2 ч.]. СПб., 1843. Ч. 2. С. 133–136.

В следующий раз гоголевский текст входит в обновленную школьную программу в 1872 году, после назначения на пост министра Д. А. Толстого. Годом ранее была проведена образовательная реформа: отныне математике и древним языкам отдавалось значительное предпочтение перед русской словесностью и естественными науками. Изучение «Тараса Бульбы» в гимназиях в период министерства Д. А. Толстого (с 1866 по 1880 года) вывело повесть на первый ряд в формировании классики. Как отмечает А. В. Вдовин, благодаря унификации и централизации гимназических и училищных программ по всей империи с 1871 года, школьные тексты со временем получили статус классических.¹ Тот небольшой корпус произведений, который мог быть изучен на занятиях по русской словесности, и составил ядро канона русской литературы.

В примерной программе для VI и VII классов обязательными для чтения оказались авторы, ныне признанные классическими (от Кантемира до Лермонтова); творчество Гоголя было представлено четырьмя текстами — это «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Мертвые души» и «Ревизор». Предлагая примерный круг тем для обсуждения в классе, составитель делает такое замечание: «Характеристика Тараса: как казака, как отца и как мужа. Черты быта и нравов запорожцев: в военное время и в мирное».²

Примечательно, что после коротких указаний о должном толковании повести составителями ставятся теоретические проблемы: предлагается объяснить описательный элемент в тексте и жанровые черты исторической повести. Таким

¹ Vdovin A. «Dmitry Tolstoy's Classicism»: And The Formation Of The Russian Literary Canon in The High School Curriculum // *Ab Imperio*. 2017. № 4. P. 108–137.

² Примерная программа образцов русской литературы, предлагаемых для чтения и разбора в VI и VII классах // Журнал министерства народного просвещения. 1872. Т. 162. С. 82. Разумеется, в «Тарасе Бульбе» составители программы не видели образец семейной жизни. Об отношениях с женой в повести: «Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была? Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости только оказываемые ласки, она была какое-то странное существо в этом сборище безженных рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суровый колорит свой» (*Гоголь Н. В. Тарас Бульба* // Полн. собр. соч.: [В 14 т.] [М.; Л.], 1937. Т. 2. С. 49–50).

образом, гоголевское произведение становится примером целого жанра и образцом для теоретических занятий.

Согласно программе 1890 года, «Тарас Бульба» должен быть прочитан учениками в седьмом классе, описание украинской степи выучено наизусть.¹ На форзаце брошюры, в которой была опубликована программа, приводится предметная сетка с указанием количества часов, отведенных для каждой дисциплины: на седьмом году обучения русской словесности уделяется три часа, латинской — пять, а греческой — шесть. Так, временные ресурсы для русской литературы в этот период незначительны, но текст Гоголя по-прежнему входит в список избранных сочинений.

В начале XX века положение повести в школьном каноне изменяется. Если в программе 1905 года «Тарас Бульба» изучается в том же седьмом классе, то уже через десять лет текст попадает в раздел для учеников младшего возраста (т. е. до IV класса).² Очевидно, это изменение было связано с новым подходом к изучению литературы. Составителем проекта программы 1915 года отмечается, что ученики должны вначале овладеть «имманентным чтением», чтобы в старших классах перейти к истории и теории литературы. Под «имманентным чтением» составителем подразумевалась установка на медленное чтение, разбор художественных достоинств произведения.³ Избранные сочинения Гоголя были разделены составителями на две группы: одни произведения (в их числе и «Тарас Бульба») составили группу для подготовительных занятий («имманентное чтение»), другие представляли материал для более серьезного чтения. Так, «Тарас Бульба» оказался своего рода подготовкой для чтения «Ревизора» и «Мертвых душ».

После революции 1917 года повесть вошла в программу 1919 года трудовой школы, на первой ступени в классе Д,

¹ Учебные планы и примерные программы предметов, преп. в мужских гимназиях Министерства Народного Просвещения. СПб., 1890. С. 91.

² От ученого комитета Министерства Народного Просвещения // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1905. Т. 360. № 7. С. 139; Материалы по реформе средней школы: Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению г. министра народного просвещения. Пг., 1915. С. 25.

³ Материалы по реформе средней школы. С. 30.

на второй — в третьем классе.¹ Только в 1939 году повесть снова была включена в школьные программы, однако хронологические рамки работы заставляют оставить этот сюжет в стороне. Отметим только, что «Тарас Бульба», равно как и сборник «Миргород», регулярно входил в программы во второй половине 1940-х и начале 1950-х годов. После этого повесть исчезла из школьных программ до 1990-х годов.

Не менее важным источником канонизации являются школьные хрестоматии. Поскольку гоголевская повесть имеет относительно большой объем, текст «Тараса Бульбы» никогда не публиковался полностью, на страницы попадали только избранные отрывки. Как правило, составители не изменяли гоголевские фрагменты, однако в некоторых случаях коротко пересказывали начало. Исключение составили хрестоматия П. Е. Басистова для второго курса (старших классов), в которой приводились пересказы пяти отрывков из «Тараса Бульбы»,² и «Книга для чтения в народных училищах» в Вильно.³

Впервые фрагменты из гоголевского текста вошли в хрестоматию 1843 года («Русская хрестоматия» Галахова⁴) и были напечатаны в разделе поэзии. До 1859 года они публиковались только Галаховым, затем начинают появляться во всех хрестоматиях Басистова (для первого и второго курсов) и других.⁵ В связи с образовательными реформами 1870-х годов к 1880-му году в свет вышло множество хрестоматий; с такой же интенсивностью хрестоматии печатаются только в начале 1900-х годов.

В период с 1843 по 1912 годы в хрестоматии попадает пятнадцать эпизодов из «Тараса Бульбы». Среди этих

¹ Подробнее об организации трудовой школы см.: *Ястер И. В.* Школа 1920-х годов: Поиск новых путей и эксперименты: ВКР. Саратов, 2009. См.: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/37135/yaster.pdf> (дата обращения: 21.11.2019).

² Для чтения и рассказа: Хрестоматия для употребления при первоначальном преподавании русского языка / Сост. П. Басистовым. М., 1862. С. 212–232.

³ Книга для чтения в народных училищах Виленского учебного округа. Вильно, 1863. С. 250–254.

⁴ *Галахов А. Д.* Полная русская хрестоматия. Ч. 2. С. 141–163.

⁵ Для чтения и рассказа: Хрестоматия для употребления при первоначальном преподавании русского языка / Сост. П. Басистовым. М., 1862.

фрагментов некоторые получают большее распространение, некоторые появляются только один раз. Например, самыми популярными эпизодами были описание степи, характер Тараса Бульбы и прощание с матерью. Эпизод о католическом костеле и светлице Тараса встречаются только по одному разу. На диаграмме показано соотношение фрагментов из повести в диахроническом срезе — на оси абсцисс отображено количество репликаций эпизодов в обозначенный период (см. схема 1). В приложении к работе приведен список хрестоматий, которые были учтены при составлении таблицы.

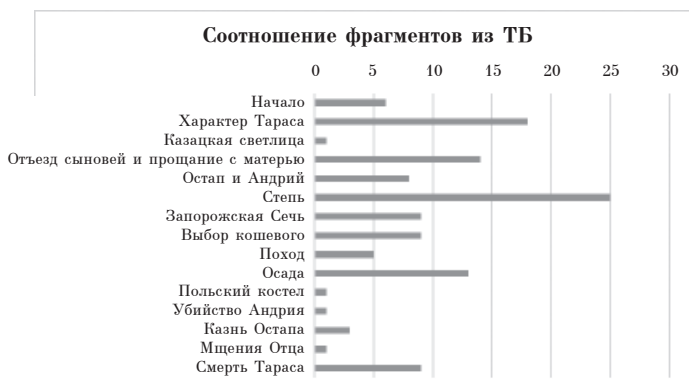

Схема 1

Стоит отметить, что некоторые фрагменты входили в хрестоматии постоянно, некоторые же имели популярность в определенный период времени, а потом исчезали из хрестоматийного поля: например, эпизоды о степи и осаде печатались всегда, а поход казаков появился только в 1860-е годы в хрестоматиях Басистова¹ и в 1880-е в сборниках Федорова и Смирновского.²

Кроме того, иногда составители допускали нововведения, публикуя программные фрагменты наряду с малоизвестными:

¹ Для чтения и рассказа: Хрестоматия для употребления при первоначальном преподавании русского языка / Сост. П. Басистовым. М., 1862.

² Русская хрестоматия для употребления в средних классах гимназий с немецким преподавательским языком / Сост. А. Федоров. Ревель, 1880; Русская хрестоматия: В 2 ч. / Сост. П. В. Смирновский. СПб., 1880.

например, в хрестоматии П. Полевого описание степи (самый частотный фрагмент) было опубликовано вместе с эпизодом о польском костеле, и оба эпизода были заявлены как образцы изящного слога.¹ Вместе с тем, в этом издании предлагается исправить «неточности слога», объяснить невозможность тех или иных оборотов речи, а после — подчеркнуть превосходные эпитеты. Таким образом, в хрестоматии формируется противоречивый образ Гоголя-художника, талантливые описания которого требуют исправлений.

Примечательно, что в хрестоматии часто попадает финал повести — гибель Тараса на костре, а смерть Остапа и Андрия в собрания не включается. Причиной тому, как кажется, была идейная основа этих эпизодов — смерть за товарищей и отечество было уместнее поместить в хрестоматию, чем сыноубийство и смерть предателя. Казнь же Остапа не публиковалась составителями, поскольку образец национального характера (главное изменение в ТБ-2, речь о котором пойдет ниже) уже был дан в описании Тараса Бульбы. Вместе с тем, смерть старшего сына и убийство младшего несколько раз включались составителями в хрестоматии, однако программными они не стали. Та же судьба сложилась у фрагмента о мщении за казненного Остапа.

Следует также указать на те сочетания, в которые «Тарас Бульба» вступал с другими текстами. Во-первых, за прощанием Остапа и Андрия с матерью в хрестоматии Басистова следует фрагмент из «Илиады» — снаряжение Ахилла к битве. Во-вторых, гоголевская повесть помещается вместе с описаниями смерти отца («Дневник лишнего человека» И. С. Тургенева) и любовью матери («Воспоминания» С. Т. Аксакова) в собрании Н. Невзорова.² В-третьих, гоголевское описание степей помещалось А. Сосницким рядом с пейзажами Тургенева. Таким образом, гоголевский текст оказывается включенным в сферу эпического, формирует семейную тему и являет образец художественности.

¹ Учебная русская хрестоматия с толкованиями: [В 3 ч.] / Сост. П. Полевой. СПб., 1880. Ч. 2.

² Невзоров Н. К. Сборник статей из образцовых произведений русской литературы. Казань, 1879.

Наконец, в хрестоматии Басистова за 1862 год в разделе «Из Русской истории» описание запорожских казаков имеет явные переклички с текстом Гоголя. Составляя обзорный труд по истории России, автор заимствует описания из «Тараса Бульбы», и гоголевский текст начинает функционировать как историографическое сочинение.

Однако главное наблюдение, которое можно сделать при работе с хрестоматиями, заключается в том, что некоторые составители приводили фрагменты из ТБ-1. В хрестоматиях Галахова, начиная с 1843 года, печатаются три эпизода: описание Тараса Бульбы, степи и осады. При сличении ТБ-2 с этими фрагментами обнаруживается, что Галахов обращается к первой редакции. Этой же стратегии придерживались Петров, Сосницкий, Преображенский, Баталин, Козьмин и отчасти Басистов.¹ И, хотя таких составителей относительно немного, к ним относятся одни из самых влиятельных педагогов — Галахов, Басистов и Козьмин, чьи хрестоматии регулярно переиздавались и были рекомендованы Министерством.

Следует кратко объяснить, в чем заключались принципиальные изменения в тексте «Тараса Бульбы» 1842 года по сравнению с первой редакцией. В ТБ-2 автор развивает три линии. Во-первых, в тексте расширяется культурный контекст: повесть пополняют описания быта, социальной структуры, дается характеристика описываемому времени. Так, появляются новые интерьеры (католический храм), более подробно изображаются культурные практики казаков; большое внимание уделяется перевыборам кошевого, обряду передачи власти и войсковой организации; наконец, нарратор дает общую характеристику эпохи, вводит читателя в исторический контекст.

Во-вторых, автор предпринял попытку более подробно прописать специфику национального характера казаков. Кроме чувства справедливости (переданного еще в ТБ-1),

¹ Как отмечалось выше, в хрестоматии для второго курса Басистов своими словами пересказывает некоторые эпизоды из гоголевского текста, однако его пересказы явно основываются на ТБ-1 (см., напр., описание Тараса, где казак Товкич охарактеризован так же, как и в первой редакции).

главными чертами казаков станут буйство, жестокость и чувство общности. В ТБ-2 нарратор подробнее описывает разгульную жизнь казаков, непосредственность в их поступках; в монологах Тараса, введенных в ТБ-2, приводятся рассуждения о товариществе и русском характере.

В-третьих, изменения в редакции 1842 года коснулись самого сюжета и системы персонажей. Так, в ТБ-2 образ Андрия становится сложнее: персонаж оказывается способным видеть красоту католического собора и сострадать умирающим от голода — предателем Андрием руководит не только любовь к прекрасной полячке, его чувства пленяет красота другого, враждебного мира (в ТБ-1 такие описания отсутствуют). Тарас Бульба оказывается более рассудительным: долго сомневается в предательстве сына, чаще транслирует авторскую идею (персонаж неоднократно рассуждает о народе и воинской чести). Наконец, в образе Остапа оппозиция «доблесть и преданность — сострадание к убитому брату» решается в пользу героического этоса.¹

Однако главные изменения в тексте проводились автором на идеологическом уровне. Как отмечает Э. М. Бояновска, в ТБ-2 исчезает концепция «казацкой нации», автор расширяет исторические границы — в повести рассказывается уже не об истории Малороссии, но России.² Так, казаки становятся «южными россиянами», окруженными только двумя врагами: поляками и татарами. Наконец, Гоголь проводит изменения на лексическом уровне, сокращает количество украинизмов, что значительно стирает границы в повести между Украиной и Россией.

В книге «Сюжет Гоголя: морфология, идеология, контекст» М. Я. Вайскопф отмечает, что уже к 1835 году, когда в свет вышли «Арабески» и «Миргород», «пресная муза

¹ Так, в ТБ-2 исчезает эпизод:
«— Батько! — сказал он. Тарас не слышал. — Батько, это ты убил его? — Я, сынку!»

Лицо Остапа выразило какой-то безмолвный упрек. Он бросился обнимать своего товарища и спутника, с которым двадцать лет росли вместе, жили пополам» (*Гоголь Н. В.* Тарас Бульба. С. 322).

² *Bojanowska E. M.* Nikolai Gogol: Between Ukrainian and Russian Nationalism. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2007. P. 266–271.

Уварова приоткрыла ему (Гоголю — А. Л.) свои служебные объятия».¹ Со временем министр народного просвещения оказывает Гоголю покровительство, автор становится сторонником уваровской триады. По мнению исследователя, под влиянием полонофобской пропаганды в ТБ-2, «насыщенной неистовым русским национализмом и обострившейся враждой к ляхам-католикам»,² Гоголь стоял на позициях уваровского министерства.

Поэтому необходимо поставить вопрос: зачем в хрестоматиях приводятся фрагменты из ранней редакции? Тем более важен этот вопрос, что первая хрестоматия Галахова вышла в 1843 году, через год после издания первого собрания сочинений Гоголя. Исходя из галаховского набора эпизодов (описание характера главного героя, степи и осады), можно осторожно предположить, что педагог скептически отнесся к перемене национальной идеи в ТБ-2 и философствованию Гоголя. Так, в его хрестоматию не вошло рассуждение Тараса о товариществе, русской силе и царе — позднейшие изобретения автора.

Возвращаясь к сюжету о школьных программах, необходимо уточнить, о каком же тексте «Тараса Бульбы» идет речь в программе 1852 года.

В первые десятилетия после написания «Тараса Бульбы» именно ТБ-1 был избран для школьного чтения: поскольку до 1862 года не выходило иных хрестоматий, содержащих гоголевскую повесть, кроме собрания Галахова, то первая школьная программа (1852) отсылала учащихся к первой редакции повести. Этот факт сильно меняет представление о канонизации повести, значительно усложняет соотношение двух редакций в школьном каноне. На протяжении XIX-го столетия произошла унификация: вторая редакция вытеснила первую из книгоиздательской сферы до начала XX века, закрепилась в гимназиях.

К 1842 году, когда в свет вышла вторая редакция «Тараса Бульбы», в первом собрании сочинений Гоголя был опубликован еще один хрестоматийный текст Гоголя — поэма

¹ Вайскопф М. Я. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М., 2002. С. 283.

² Там же.

«Мертвые души». Как отмечает А. Л. Зорин, в гоголевской поэме формулируется главная для того времени национальная идея: будущее России заключено в ее бедственном положении, и чем хуже живется теперь, тем прекраснее станет жизнь потом.¹ Гоголь, как и П. Я. Чаадаев, разделяет евангельскую идею: «и вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними» (Лк 13:30), во многом определившую дальнейшую полемику об особом пути России.

Вместе с тем повесть «Тарас Бульба» также несет в себе национальную идею, но не имеет такого влияния на политическом поле, как «Мертвые души». Рассказ о казацкой жизни и «удалом веке» показывает русский народ (в ТБ-2) в его историческом детстве, изображает народные черты; как подвиги Энея, по мысли Вергилия, служили для того, чтобы наступило прекрасное правление Октавиана Августа, так и подвиги Тараса предшествуют благому правлению русского царя. В отличие от «Мертвых душ», в гоголевской повести время направлено не к будущему, но к настоящему, в котором трудно увидеть дальнейшее развитие событий.

Подведем некоторые итоги. Вошедшие в школьные хрестоматии эпизоды из «Тараса Бульбы» были достаточно влиятельными, чтобы многократно перепечатываться в различных изданиях. Этическая идея, как правило, была неразрывно связана с националистическим содержанием повести, моральные идеалы выводились из патриотического поведения главного героя.

Наконец, существование двух редакций, имеющих принципиально разную политическую концепцию, давало тексту преимущество на институциональном поле. Выбирая ту или иную редакцию повести, составитель хрестоматии определял, какая идея гоголевского текста должна быть в центре внимания, какая модель заслуживала того, чтобы выйти за подписью великого писателя. На литературной арене совершался постоянный выбор между простым конфликтом 1835 года, в котором читатель может легко определить положительных

¹ Зорин А. Л. «Особый путь России» — идея трансформационного прорыва в русской культуре // «Особый путь»: От идеологии к методу: Сб. статей. М., 2018. С. 36–51.

и отрицательных персонажей, и ТБ-2, в котором национальный враг уже не оказывается совершенным злодеем, а национальный герой — праведником. Подробное рассмотрение того, как повесть взаимодействовала с другими гоголевскими произведениями на политическом поле, какой переход мог быть осуществлен от ретроспективного «Тараса Бульбы» к «Мертвым душам», заслуживает отдельного исследования.

СПИСОК УЧТЕННЫХ ХРЕСТОМАТИЙ:

Автор	Название	Часть / раздел	Место издания	Год
Галахов А. Д.	Полная русская хрестоматия, или образцы красноречия и поэзии, заимствованные из лучших отечественных писателей.	Ч. II. Поэзия.	СПб.	1843
Галахов А. Д.	Полная русская хрестоматия.	Ч. II. Роман и повесть.	М.	1849
Галахов А. Д.	Полная русская хрестоматия.	Ч. II. Поэзия.	М.	1853
Галахов А. Д.	Полная русская хрестоматия.	Ч. II. Поэзия.	М.	1859
Басистов П. Е.	Хрестоматия для употребления при первоначальном преподавании русского языка.	Из русской истории.	М.	1862
Басистов П. Е.	Для чтения и рассказа.	-	М.	1862
Филонов А. Г.	Русская хрестоматия с примечаниями.	-	СПб.	1863
-	Книга для чтения в народных училищах Виленского учебного округа.	-	Вильно	1863
Петров К. П.	Историческая хрестоматия.	-	СПб.	1866
Галахов А. Д.	Полная русская хрестоматия.	Том второй.	СПб.	1866

Автор	Название	Часть / раздел	Место издания	Год
Басистов П. Е.	Для чтения и рас- сказа.	Курс второй.	М.	1868
Яковлев	Хрестоматия для военных училищ и гимназий.	-	СПб.	1869
Басистов П. Е.	Для чтения и рас- сказа.	Курс первый.	М.	1870
Басистов П. Е.	Для чтения и рас- сказа.	Курс второй.	М.	1870
Басистов П. Е.	Для чтения и рас- сказа.	Курс первый.	М.	1872
Басистов П. Е.	Для чтения и рас- сказа.	Курс второй.	М.	1872
Бунаков Н. Ф.	Хрестоматия для изучения образцов русской словесности.	-	СПб.	1876
Невзоров Н. К.	Хрестоматия.	-	Казань	1879
Федоров А. Н.	Русская хрестоматия.	-	Ревель	1880
Басистов П. Е.	Для чтения и рас- сказа.	Курс второй.	М.	1880
Смирновский П. В.	Хрестоматия.	-	СПб.	1880
Петров К.	Русская историческая хрестоматия.	-	СПб.	1880
Сосницкий А.	Русская хрестоматия.	Теория ли- тературы.	М.	1885
Преображенский А. Г.	Русская хрестоматия.	-	М.	1891
Баталин Н. И.	Изборник статей для теоретического изуч. образцов рус. литера- туры.	-	М.	1891
Ильенков Д. С.	Русская хрестоматия.	-	М.	1891
Вессель Н. X.	Русский литературный пантеон.	-	СПб.	1899
Покровский В. И.	Хрестоматия.	-	М.	1903
Соколов Н. И.	Русская хрестоматия.	-	М.	1905
Вейнберг П. И.	Хрестоматия.	-	М.	1905
Козьмин К. А.	Хрестоматия.	Курс второй.	М.	1907
Гусева М. А.	Родная нива.	-	СПб.	1909

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вайскопф М. Я.* Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М., 2002.
2. *Зорин А. Л.* «Особый путь России» — идея трансформационного прорыва в русской культуре // «Особый путь»: от идеологии к методу: Сб. статей. М., 2018.
3. *Bojanowska E. M.* Nikolai Gogol: Between Ukrainian and Russian Nationalism. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2007.
4. *Guillory J.* Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago, 1993.
5. *Vdovin A.* «Dmitry Tolstoy's Classicism»: And The Formation Of The Russian Literary Canon in The High School Curriculum // *Ab Imperio*. 2017. № 4. P. 108–137.

REFERENCES

1. *Bojanowska E. M.* Nikolai Gogol: Between Ukrainian and Russian Nationalism. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2007.
2. *Guillory J.* Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago, 1993.
3. *Vajskopf M. Ya.* Syuzhet Gogolya: Morfologiya. Ideologiya. Kontekst. M., 2002. (In Russ.)
4. *Vdovin A.* «Dmitry Tolstoy's Classicism»: And The Formation Of The Russian Literary Canon in The High School Curriculum // *Ab Imperio*. 2017. № 4. P. 108–137.
5. *Zorin A. L.* «Osobyj put' Rossii» — ideya transformacionnogo proryva v russskoj kul'ture // «Osobyj put'»: Ot ideologii k metodu: Sb. statej. M., 2018. (In Russ.)